

Доктор Henrique

Жизнь, посвященная медицине и семье

QAMANI

Доктор Henrique

Жизнь, посвященная медицине и семье

*Семье, которая хранит эти истории
и тем, кому еще предстоит их открыть.*

Резюме

Читателю 5

ПРОЛОГ · Время дерева 6

ЧАСТЬ I · Камень и море 7

1 Дом, который был внутри него 8

2 Восемнадцать дней между двумя этапами жизни 11

3 Школьная дверь 14

ЧАСТЬ II · Работа и дом 17

4 Учимся заботиться, учимся учить 18

5 Перед лицом того, что еще не известно 21

6 Lúcia, в центре жизни 24

7 Отец, пришедший через ворота 27

ЧАСТЬ III · Дома памяти 31

8 Дорога Мар-де-лас-Пампас 32

9 Испания, снова 35

10 Что знают внуки 39

ЧАСТЬ IV · Есть еще завтра 43

11 Когда дом изменился в размерах 44

12 Дни, которые продолжают 47

ЭПИЛОГ · Для тех, кто придет позже 50

Жизнь во времени 51

Голоса семьи 52

Читателю

ЖИЗНЬ НЕ укладывается только в то, что человек рассказывает о себе. Оно сохраняется и в сыне, который узнает голос по ту сторону стены, во внучке, которая ассоциирует дедушку с запахом газет, в родственнице, которая до сих пор помнит прощание в дороге.

Эта книга объединяет эти точки зрения. Henrique рассказывает историю своего испанского детства, прибытия в Аргентину и медицины. Его дети, его внучки, его внук, его невестка, его дядя и его двоюродный брат добавляют сцены, которые он, возможно, не хотел показывать: потерянный чемодан, урок плавания, повторяющаяся игра, суп, который принесли, когда кто-то заболел. Lúcia пронизывает эти воспоминания своим присутствием, созданным из работы, гостеприимства и индивидуальности.

Эта демонстрация представляет собой адаптацию биографии, созданной с помощью Qatani, из истории реальной семьи. Henrique и его семья — вымышленные персонажи; воссозданы имена, детали и фотографии. Изображения генерируются искусственным интеллектом.

Книга заканчивается так, как и подобает истории, рассказанной в жизни: с пространством для того, что еще может произойти.

Время дерева

Henrique хотел узнать, сколько времени требуется сосне, чтобы вырасти. Дед ответил, что понадобится тридцать, а может быть, пятьдесят лет.

Внук был еще молод. Он вернулся в Испанию и провел некоторое время в деревне, сопровождая своего деда в работе на земле. Этот человек уже прожил долгое время. Henrique нашел срок странным, учитывая возраст его деда.

Ответ остался.

«Я сажаю не для себя».

Спустя десятилетия, рассказывая об этом эпизоде, Henrique все еще помнил объяснение: деревья были для тех, кто придет. Твой дедушка работал дольше тебя. Мне не нужно было присутствовать там, чтобы эта работа имела смысл.

В тот же визит был еще один подарок. Прежде чем уйти, его дедушка открыл ящик стола и вручил ему старое издание антология галисийской поэзии. В памяти Henrique книга была зеленой. Он пересекал океан с предметом, который требовал иной формы терпения: читать, не понимая всего, читать снова.

Спустя годы у постели больного будут студенты, дети, выбирающие профессию, и внуки, открывающие свои интересы. Многие вещи, которым учил Henrique, продолжали происходить вне его присутствия. Однако прежде чем он смог их передать, он сам их получил.

История о соснах сильна, потому что она также говорит об этом добром долге: прибытии в место, где кто-то работал до нас.

Чтобы найти Henrique, вам нужно вернуться в каменный дом.

ЧАСТЬ I

Камень и море

Испания, переход и годы становления.

Henrique ребенок, с родителями и сестрой.

Дом, который был внутри него

КОГДА Henrique СПРОСИЛИ об особом месте, он мог выбрать несколько. Вот офис в Росарио, домик на пляже, города, которые он посетил. Он выбирает дом своего дедушки в Испании.

Он говорит, что идет сюда, когда ему грустно или злится. Это может быть физически далеко; воспоминания приводят его к реке и к дому. На обратный путь вам не нужно покупать билет.

«Это такое место, это убежище».

Henrique родился в 1942 году в сельском районе недалеко от Луго. Деревня была маленькая, и семьи знали друг друга. Детство появляется в окружении родных, земли, воды и ручного труда. Дом был каменный. Вспоминая тот мир, он говорит о масляных и карбидных лампах, отсутствии электричества и асфальте. Расстояние, которое отделяет его от США, — это не только расстояние от океани: это также расстояние между совершенно разными образами жизни.

В этой семье столярное дело передавалось из поколения в поколение. Его дед, дядя и отец работали с деревом. Оглядываясь назад, Henrique подводит итог последовательности, включая себя: он тоже мог быть плотником. Медицина еще не организовала будущее.

У одного из товарищей с того самого начала были отношения, которые возраст почти опровергал. Augusto был его дядей по материнской линии, но они родились очень близко друг к другу. В жизни детей титулы значили меньше, чем возможность совместной игры. При любой возможности они искали общества друг друга.

Augusto хранит воспоминания, возвращающие движение в далекое детство. Денег на покупные игрушки не было. Колеса телеги вылезли из

пробка и дерево, изготовленные вручную. Игрушку сначала нужно было сделать. Тогда я мог ходить по полу.

Воспоминания не все торжественные. Augusto рассказывает о драке, устроенной собаками в обоих домах. Одно животное укусило другое, и он рассердился на Henrique. Сегодня он признает, что мальчик не виноват в том, что натворила собака. Дружба пережила детские возмущения. Эпизод не объясняет карьеру, не предвосхищает судьбу. Это возвращает им обоим право быть просто мальчиками.

Henrique и Lucas в гостях в регионе детства дедушка, в Испании.

Есть также история об учителе, который, как говорили, был очень строгим. По словам Augusto, отец Henrique работал недалеко от дома этого человека. На вопрос, когда он пойдет в школу, мальчик выразил свое сопротивление из-за репутации жестокого учителя, не понимая, с кем он разговаривает. Точная формулировка утеряна; Память о неудобной откровенности мальчика осталась.

Вот как детство достигает настоящего: не через непрерывные съемки, а через кусочки, которые выжившие сохранили по разным причинам. Henrique рассказывает о доме и работе. Augusto достает игрушки, собак и неудобную реакцию. Вместе эти воспоминания показывают ребенка, включенного в семью, ландшафт и сообщество, прежде чем какой-либо титул.

Позже, когда внуки познакомятся с этим регионом, они также увидят физические размеры мест, которые в рассказах казались огромными. Sofia запомнил маленький дом и большой сад, слушая, как дедушка объяснял, где он собирал фрукты. Для нее посещение этого места означало обнаружение той его части, которую нельзя было увидеть только в Росарио.

Этот дом не сохранил своего значения, поскольку сохранился нетронутым во всех деталях. Оно осталось, потому что Henrique продолжал возвращаться к ней. Кузен Miguel Azevedo понимает это во время путешествий: даже когда времени в Испании мало, посещение деревни имеет значение, которое невозможно измерить продолжительностью визита.

Говоря о стране, где он родился, врач резюмирует: он чувствует себя там как дома. При этом он отмечает, что испанцы считают его аргентинцем. В этом двойном опыте есть небольшая ирония. Место, куда он возвращается, также научилось видеть в нем человека, пришедшего издалека.

Однако дом не требует от него решения этой классификации. Он остается доступным в памяти.

Восемнадцать дней между двумя этапами жизни

Augusto помнит отъезд как сцену, увиденную с дороги. Он помнит место прощания и то, как издали провожал Henrique. Позже новости приходили в письмах.

Для тех, кто остался, поездка началась как отсутствие. Для уходящего мальчика все началось с череды мест, которые он еще не видел.

По собственным воспоминаниям Henrique, ему было восемь лет, когда он вместе с семьёй покинул Испанию. Он вспоминает, что в конце 1950 года они прошли через порт Виго. Мальчик из окрестностей Луго сначала познакомился с портовым городом, а затем отправился через океан. Морское путешествие длилось восемнадцать дней.

Он помнит итальянский корабль, пассажиров разного происхождения и остановку на Канарских островах. В его памяти маршрут начинается в Испании, проходит через океан до Буэнос-Айреса, а затем продолжается до Росарио.

Мальчик покинул свой маленький мир и начал жить с людьми разного происхождения. Поездка подарила ему отличия, которых не было в деревне.

Решение родителей искало возможность жизни. В семейных повествованиях появляется работа и забота о будущем ребенка, в том числе служба в армии. Вспоминая об этом решении, потомки признают в родителях Henrique готовность искать другую перспективу, все еще не зная, какой будет жизнь на другой стороне.

В Аргентины у Росарио были родственники и перспектива трудоустройства, связанная с сельским хозяйством. Henrique описывает начало без той легкости, которую можно было бы предположить, оглядываясь назад на успешную карьеру. Были расходы на миграцию, мало денег и работа, которая не сразу давала ожидаемую жизнь.

Его отец был плотником. Эти знания позволили ему реализовать предприятия и другие возможности. Позже он отправился работать во внутренние районы Энтре-Риос, в Конкордию и Гуалегуайчу. Семья экспериментировала с дорожками. Появление Росарио не избавило полностью от необходимости менять, пробовать и настраивать.

Мать даже съездила в Энтре-Риос, чтобы увидеть обстановку. По словам Henrique, она вернулась через восемь дней. Эта короткая попытка осталась в семейной истории. Henrique остался в Росарио и жил при школе. Семейный замысел не осуществлялся по прямой: работа отца, решения матери и образование сына должны были каким-то образом сосуществовать.

Eduardo, самый младший ребенок, родившийся в Аргентине, интерпретирует эту часть прошлого как наследие сопротивления. По его мнению, иммиграция редко начинается с комфорта. Усилия бабушки и дедушки перешли к отцу и дошли до детей. Это чтение человека, который не пережил переход, но пережил его последствия.

Среди этих последствий было требование бороться за свой путь. Также было настойчивое желание учиться. Семья, не приехавшая с достаточным количеством денег, чтобы обеспечить будущее мальчика, поставила школу в центр своих возможностей.

Решающая инициатива в этот момент исходила от матери.

Мать познакомилась с одним вариантом обучения, но он ее не устроил, и она стала искать другой. Желаемая школа была платной. Тем не менее ей удалось получить для Henrique бесплатное место.

От корабля до класса история меняет масштаб. Переправа заняла

Родители Henrique на портрете, хранящемся в семье.

мальчика в Аргентину. Школа даст ему возможность выбирать, чем там заниматься.

Школьная дверь

В ПАМЯТИ Henrique мать не просто так появляется после смены страны. Она действует. Осмотрите школу, оцените условия, найдите школу и организуйте обучение ребенка бесплатно.

Спустя много лет он все еще осознает важность этой инициативы. Сын поступил в школу, которую семья просто не могла себе позволить.

Henrique уже начал учиться в Испании. В Росарио школа стала определять годы его среднего образования. Он также жил там в пансионе, когда работа отца привела того в Энтре-Риос. Для него образование было связано и с возможностями, и с разлукой. Учеба открывала новые пути, но могла означать удаление от повседневной жизни родителей.

Не существует медицинской профессии, которая была бы готова с раннего детства. Возможность заняться столярным делом была частью семейного горизонта. Воспоминания детей об интересе к медицине указывают на разные стимулы: школьный разговор о профессии, присутствие коллег, связанных с семьями врачей, лекцию, интерес к человеческому разуму. Каждый сохранил частичку того, что услышал от отца.

Отсутствие единого происхождения делает выбор более узнаваемым. Ее обучали контакту с людьми и идеями, в рамках появившихся возможностей. Henrique пришлось учиться, сдавать экзамены, провалиться с одной попытки и продолжать поиски.

Он хотел изучать медицину в Ла-Плата. Школа в университетском квартале привлекала его традициями; в городе также была значительная испанская община. Он помнит экзамен в экзаменационном центре и то, как выбыл на последнем этапе.

Путь, который он представлял, перед ним не открылся.

Вернувшись в Буэнос-Айрес, он нашел возможность сдать экзамен в медицинскую школу в Кордова. Вспоминая вступительный экзамен 1962 года, он сохраняет четкие воспоминания: конкурс на места и радость найти свое имя среди утвержденных. Это сцены из его памяти, хранящиеся так, как если бы секретный список все еще находился перед ним.

Этот результат не стирает предыдущий. Неодобрение в Рио относится к той же истории, что и одобрение в Кордова. Путь врача, которого позже разыскивали студенты, коллеги и родственники, также начался с закрытой двери.

В Кордова его интерес обусловлен контактом с клиникой. По его словам, в конце курса выявили инфекционное заболевание. Этот выбор не отделил болезнь от рассуждений, необходимых для ее понимания. Спустя годы его потомки распознали в нем удовольствие наблюдать, формулировать гипотезы и доводить мысли до возможных выводов.

André, который будет следовать той же специальности, описывает врача, внимательного к встрече информации и человека. Экзамен начинается не только с результатов лабораторных исследований. Все начинается с услышанной истории, с того, что вы воспринимаете, глядя, с вопросов, заданных в нужный момент. Такой способ работы родился не как наследство, которое сын получил в готовом виде. Прежде чем он смог передать его, Henrique нужно было его выучить.

Медицинская практика и ординатура привели его в Буэнос-Айрес. К концу 1960-х он уже строил профессиональную жизнь и совместную жизнь с Lúcia. Мальчик, приехавший из Испании и зависевший от решений родителей, начинал сам принимать решения, влиявшие на других людей.

Заманчиво рассматривать школу только как подготовку к вступительным экзаменам в колледж. Но память о матери, ставшей причиной этого опыта, предполагает нечто большее. Его образование было семейным достижением, прежде чем оно стало индивидуальным достижением.

Спустя много лет, когда дети рассказали о том, что они получили от отца, тренинг появился в центре. Он финансировал обучение, поощрял пути, требовал усилий. Жест предыдущего поколения вновь появился в другой форме.

Мальчик вошел через дверь, которую помогла открыть его мать. Взрослый человек всю жизнь открывал и, иногда слишком резко, проталкивал других людей в подобные двери.

ЧАСТЬ II

Работа и дом

Медицина, Lúcia и жизнь с детьми.

Henrique в офисе в окружении семьи. Образ объединяет разные поколения и траектории.

Учимся заботиться, учимся учить

КАРЬЕРА Henrique не сразу сложилась в Росарио. Сначала он работал в Санта-Фе, участвуя в становлении медицинской школы в регионе Литораль. Он вспоминает приглашение, двухлетний контракт и занятия с первыми наборами студентов.

Именно на этом этапе родилась Beatriz, первая дочь. В семейной истории этот город одновременно знаменует собой начало педагогического опыта и начало отцовства. Lúcia и Henrique построили дом, пока он помогал строить свою профессиональную жизнь.

Предложение поступить в университет появилось как возможность обратиться в медицинский центр с другими возможностями. Henrique относит изменение к 1971 году. Eduardo, говоря об этом выборе, считает, что отец знал, как воспринять эту возможность. То, что впоследствии стало длительной связью с Росарио, началось как выбор возможных путей.

В университете Henrique нужно было сделать рассуждения, которые привели его к выводу, видимыми для студентов.

André хранит пример этого метода. Во время визитов в палату отец слушал то интерна, то ординатора, то ассистента. Только тогда он соберет информацию и поможет направить рассуждения. Те, кто знал меньше, имели возможность высказаться, прежде чем услышать ответ от тех, кто знал больше.

Сын полностью понял ценность этой процедуры только тогда, когда тоже начал направлять других людей. Это не был бюрократический приказ. Последовательное прослушивание позволило нам увидеть, что наблюдал каждый человек, где были сомнения и как формировалась гипотеза. Это был способ обучения, не делая ученика невидимым.

Helena первым встретился с Henrique на этой позиции. Прежде чем стать вашим тестем, он был вашим профессором медицины. Вспоминая свое обучение, он выделяет посещения у постели больного. Было то, чего не мог предложить сам по себе теоретический класс: сопровождение передачи знаний конкретному человеку историей, которую нужно было услышать.

Родство появилось позже, с браком Helena и Eduardo. Лечение продолжалось. Она продолжала называть его доктором Henrique, теперь с интимностью человека, который мог распознать в одном и том же человеке учителя и члена семьи. Титул не препятствовал привязанности; это было частью истории между ними.

Последующие поколения найдут другие способы посещать эту школу. Alice потратил месяцы на обработку запросов. Там дедушка научил его обращать внимание на пациента и объяснил, что он наблюдал. Clara также имел опыт сопровождения своего дедушки в больнице, будучи студентом. Власть, которую они знали с детства, приобретала другое измерение, когда они сталкивались с кем-то, ищущим помощи.

На семейных фотографиях офис объединяет эти отношения. Henrique появляется в офисе в окружении детей и внуков. Lucas также присутствует, и его собственный путь все еще открыт. Имидж не должен обещать всем одну и ту же профессию. Это место, где встретились семейная история и работа.

Говоря о самом ценном в своей карьере, Henrique особо отмечает подготовку врачей. Его удовлетворение не ограничивается научными результатами. Оно связано и с теми, кто научился ответственно принимать пациентов, исследовать и принимать решения.

Эта траектория имеет формальное признание. В 1999 году он стал профессором университета. Спустя годы, в 2012 году, медицинская школа включила его в число уходящих на пенсию профессоров. Это вехи в его университетской карьере, а не конец клиники: он продолжает работать, а его внуки продолжают у него учиться.

Самый интимный способ измерить эту непрерывность, возможно, находится всего в нескольких шагах: в комнате André, рядом с вашей.

Henrique и André в офисе. У отца и сына общее инфекционное заболевание и возможность продолжать учиться вместе.

Перед лицом того, что еще не известно

Eduardo вырос, слушая за столом разговоры о медицине. Истории о работе входили в домашние беседы так же естественно, как и все, что занимало день отца. В них были любопытство, рассуждения и вопросы, а также тревога, вызванная новой болезнью.

Появление СПИДа ознаменовало его детство. Henrique принимал участие в решении и изучении этой проблемы, и семья понимала его страдания. Eduardo не описывает профессию как нечто, что отец принес домой только в виде усталости. Помните, с каким энтузиазмом он говорил о том, что делал, даже когда тема была трудной.

Это сочетание помогает понять участие Henrique в инфекционных болезнях. Работа перед лицом неизвестного не означала отсутствия страха или сомнений. Она означала продолжать искать ответы и сопровождать людей, пока знания еще менялись.

В начале 2000-х Henrique участвовал в клинических исследованиях ВИЧ и СПИДа в университете. Университет участвовал в исследованиях лечения и наблюдал за развитием болезни. Траектория, рассказанная семьей, имеет общественное измерение: врач в домашних разговорах участвовал в коллективных усилиях по оказанию помощи и расследованию.

Эта работа была проделана не в одиночку. Помимо обслуживаемых людей, это зависело от других врачей, исследователей, медицинских сестер и специалистов из разных областей. Работа каждого члена заключалась в оказании помощи и поиске ответов.

Конкретный пример — работа в дневном стационаре. Henrique участвовал в службе, которая стремилась обеспечить пациентам с инфекционными заболеваниями более индивидуальное многопрофильное сопровождение.

Henrique в презентации для медицинские работники.

Команда объединила специалистов с разным опытом и училась на приемах в течение многих лет. Помощь складывалась из работы множества людей.

Там было беспокойство, что провел свое пребывание в больнице такие: как люди жили после ухода

оттуда. Уход требовал преемственности. Успех лечения не лишил необходимости сопровождать тех, кто в нем нуждался.

В 2004 году семинар по переработанной бумаге собрал пациентов с ВИЧ. Henrique координировал пилотный проект и отдел клинических исследований СПИДа; Предложение семинара было задумано и реализовано эрготерапевтом из команды. Встреча терапевтической деятельности, сосуществования и помощи показывает разнообразие работы, необходимой для ухода за человеком. Семинар добавил к лечению деятельность, обеспечивающую непрерывность и сосуществование.

Офис предлагает то же самое внимание, но в меньшем масштабе. André ценит умение отца слушать историю, наблюдать за пациентом и строить гипотезы. Иногда из соседней комнаты он слышит смех, доносящийся с консультации Henrique. Для сына этот звук — часть лекарства, которым он восхищается: встреча не заканчивается проблемой, которая привела туда человека.

Если возникнет вопрос, André может открыть дверь и попросить о помощи. Он не перестал быть врачом потому, что мог позвонить отцу. Напротив, он знает, как важно иметь рядом кого-то, о ком можно думать. Общий опыт продолжает расти.

«Папа, приди и посмотри здесь дело, помоги мне».

Запрос, запомнившийся André, прост. Он содержит десятилетия обучения и уверенности. Мальчик, сопровождавший своего отца в больницу, стал коллегой, способным понять то, чему он еще может научиться.

Одно из первых воспоминаний об этой обстановке — перчатка, полная воздуха. André был маленьким, он лежал в больнице, и кто-то предложил ему надутую перчатку. Объект, сделанный из чего-то столь распространенного в медицинской практике, стал ассоциироваться со входом в этот мир. В больнице могло быть страшно; он также может содержать жест приветствия.

Позже сцена в дороге сделала профессиональный выбор очевидным. Семья направлялась в Мар-де-лас-Пампас, когда на северном побережье произошла авария. André был подростком. Henrique остановился, чтобы помочь, и при участии водителя грузовика оказал помощь пострадавшим.

André не утверждает, что точно помнит каждое движение из этого инцидента. Уверенность, которую он сохраняет, иная: в тот день он решил изучать медицину. Наблюдение за поступком отца конкретизировало возможность, о которой он до этого знал из разговоров, посещений и наблюдений.

André сохранил то, чему он стал свидетелем, и решение, которое он принял на основании этого. Желания остановиться было достаточно, чтобы остаться основополагающим событием в его памяти.

Лекарство Henrique также привело его в государственное управление. С 1993 по 1996 год участвовал в управлении муниципальным здравоохранением. Он помнит, как колебался перед приглашением, а затем научился объединять людей, способных делать определенные вещи лучше, чем он сам.

Это было другое требование, чем консультация. В команде знание границ собственной компетентности также является частью работы. Тщательный выбор того, на кого рассчитывать, может иметь такое же решающее значение, как и знание того, как реагировать.

В семье это долгое путешествие выражается в повторяющемся высказывании André: отец — его убежище. Не потому, что это устраняет все трудности, а потому, что остается к кому обратиться, столкнувшись с ними.

Lúcia, в центре жизни

Beatriz непременно прерывает любую версию истории, в которой отец оказывается один. Говоря о нем, она просит говорить и о Lúcia.

Память дочери — это не декоративное присутствие рядом с карьерой. Это женщина, которая участвовала в построении этой жизни, организовала свою семью, приветствовала людей и сохранила свою индивидуальность в отношениях между двумя сильными темпераментами.

По словам Beatriz, отношения родителей начались еще до того, как Henrique поступил в колледж. Он заключает брак в 1969 году, во время своей резидентуры. Обычная жизнь сопровождала его первые профессиональные шаги, время работы в качестве Санта-Фе, рождение дочери и переезд в Росарио. Затем появились André и Eduardo.

Lúcia появляется как в принятии важных решений, так и в повторяющейся работе, которая заставляет дом работать. Дети выросли под влиянием этой заботы.

André также помнит ее как профессора колледжа. Информация расширяет портрет: у Lúcia была работа и жизнь, помимо того, что она была женой и матерью. Дети связывают это занятие с женщиной, у которой также были интересы и обязанности вне дома.

Для Helena, чья родная семья была далека от Росарио, прием родственников мужа имел особое значение. Она знала, что может на них рассчитывать, и особенно выделяла свою свекровь. В своих воспоминаниях Lúcia появляется в заботе о Lucas, в визитах и жестах, превращающих родство в поддержку.

Суп, съеденный, когда внук заболел гриппом, говорит о том, что само по себе слово «щедрость» не может выразить. Кто-то увидел необходимость, что-то приготовил и присутствовал. Забота вошла в дом посредством небольшого действия, без необходимости объявлять о своей важности.

У внучек сохранилась еще одна коллекция сцен: сон в доме бабушки и дедушки, прием, разговор, молитва с бабушкой, путешествие. На пляже они организовали времена года, которые стали частью детства девочек. Henrique есть в играх, на море и в сторис; Lúcia участвует в аффективной структуре этих воспоминаний, еды и присутствия, позволившего остаться.

Beatriz признает восхищение, которое существовало между родителями. Он также распознает трение. Это были люди с сильным характером, которые не во всем соглашались. Жизнь, разделенная десятилетиями, не становится менее ценной, если признать, что различия были. Это становится ближе к тому, что на самом деле пережили дети.

Henrique сам по себе добавляет к этой истории непростое наблюдение. Когда он думает о сожалениях, он осознает, что посвятил энергию другим занятиям и порой оставил свою семью на заднем плане. Говоря о Lúcia, она считает, что, возможно, это не помогло ей осуществить все ее мечты.

Реализация Henrique могла сосуществовать с возможностями, которых не было у Lúcia. Его благодарность также включала в себя признание стоимости выборов, сделанных на протяжении всего пути. отношений.

Смерть Lúcia была внезапной и глубоко потрясла семью. Eduardo помнит, как тяжело было участвовать в тот момент и пытаться помочь. Детей-врачей знания не защитили от переживания потери матери. Этот опыт был одним из самых тяжелых воспоминаний из всех.

Для Henrique отсутствие изменило и ощущение размеров дома. Пространства, прежде принадлежавшие общей повседневной жизни, стали казаться слишком большими. Но это уже более поздняя глава. Прежде чем перейти к ней, стоит сохранить Lúcia во всей полноте ее собственной жизни:

Henrique и Beatriz. Отец и дочь на фотографии семья.

учительницу, мать, бабушку, женщину с сильным характером; ту, что тепло приняла невестку и приходила с супом; ту, к чьим собственным мечтам муж со временем стал присматриваться внимательнее.

Именно это присутствие Lúcia Beatriz просит сохранить. История Henrique становится правдивее, когда в ней слышен и рассказ о Lúcia.

Отец, пришедший через ворота

ШУМ ВОРОТ возвещал о возвращении Henrique еще до того, как он входил в дом. Eduardo помнит всех троих детей перед телевизором: заметив возвращение отца, каждый искал, куда направиться. Будучи младшим, он смотрел на Beatriz и André и старался следовать за ними.

Это отец потребовал. Я ожидал усилий, поведения, ответственности. Его присутствие преобразило дом.

Eduardo рассказывает сцену с юмором, но не скрывает строгости. То, что он был самым младшим, давало ему позицию наблюдателя: он видел ошибки своих братьев и их последствия, прежде чем принимать собственные решения. Он узнал столько же из того, что сказал его отец, сколько и из того, что случилось с двумя другими.

Beatriz, самой старшей, пришлось договариваться без этого предыдущего испытания. Ее отец хотел видеть ее врачом. Она начала с агрономии, а затем выбрала стоматологию. Поиск включал в себя разногласия, разные ожидания и необходимость построить свою профессию.

Говоря о своем отце, Via не исключает слово «браво». Это ставит ее рядом с другими: умной, энергичной, щедрой. Близость между ними важна. Щедрость не привела к исчезновению спроса; требование не утомило человека.

По приезду домой также может быть предложение поужинать вне дома. Beatriz вспоминает пятницу, когда его отец хотел потратить заработанные за день деньги со своей семьей в хорошем ресторане, выбранном вместе с детьми. Тот же человек, который требовал усилий, любил разделить удовольствие от этого.

В воспоминаниях деньги получают разные значения. Их можно было откладывать и шутить об экономии; ими можно было оплачивать образование, открывать возможности и собирать людей за столом. Дети считают решающей частью полученного ими следующее:

возможность учиться и самостоятельно устраивать свою жизнь.

Эта поддержка продолжилась, когда взрослая жизнь пошла не по плану. Beatriz рассказывает, что, расставшись с мужем и оставшись с двумя маленькими дочерьми, опиралась на отца, чтобы заново устроить семейную жизнь. Она помнит возможность начать сначала и не остаться одной.

Она также узнает Henrique в хорошо выполненной работе. Наблюдая, как отец принимает пациента, она видит его готовность быть рядом с человеком и сделать все возможное. Здесь привязанность дочери к отцу соединяется с восхищением его профессионализмом.

André пришел к медицине другим путем. С детства он хотел сопровождать отца во время визитов в больницу. Если в поездке или по семейным делам Henrique требовалось посетить пациента, André хотелось выйти из машины и зайти в больницу вместе с ним. Выбор инфекционных болезней превратил эту близость в долгие профессиональные отношения.

Не было недостатка в усилиях. André благодарит своего отца за то, что он сыграл важную роль в том, чтобы настоять на том, чтобы он получил докторскую степень, и проверить его работу. Вспоминает, как оборона проводилась из дома его родителей в начале пандемии, когда Lúcia был еще жив. Семейный дом также получил академическое достижение.

Eduardo выбрал урологию. В поисках особенно счастливого момента он вспоминает о своем поступлении в университетскую ординатуру по общей хирургии. Это было его собственное достижение, которое, как он также знал, могло принести радость его отцу.

Но младший не дает некритической характеристики. В нем говорится, что Henrique может быть упрямым и с трудом признавать ошибку или менять решение. Иногда казалось, что смена курса означает слабость. Eduardo осознает эту жесткость и понимает, что со временем она смягчилась, особенно после появления внуков.

Сам Eduardo замечает в себе и менее приятные черты наследства. Укладка вещей в багажник перед поездкой может заставить его нервничать. Чемодана, лежащего поперек и не на своем месте, достаточно, чтобы он узнал отца в собственных жестах. Ему приходится сдерживаться, чтобы наведение порядка не испортило начало поездки.

Были также времена, когда Henrique был учеником. Eduardo помнит уроки плавания со своим отцом, а затем и опыт игры в теннис. Мужчина так

будучи в безопасности перед лицом других проблем, ему приходилось иметь дело со сложными ударами и плохо отбитыми мячами. В теннисе его раздражала собственная ошибка, и он мог переносить разочарование от одной игры к другой.

Сына забавляют эти сцены, потому что они открывают брешь во власти. Отец старался, ошибался, настаивал. Он был вместе, даже когда у него это не особенно хорошо получалось.

Когда подсчет заканчивается, Eduardo получает короткое сообщение. После такого количества серий нет необходимости устраивать грандиозные панегирики.

«Я думаю, что смысл в том, что ничто не осталось незамеченным. И я благодарен».

Ворота, учеба, поездка, гонорары, присутствие: ничто не осталось незамеченным. Благодарность, которая приходит позже, знает больше, чем послушание детства.

Henriques с тремя детьми в кабинете. Из общей семейной жизни выросли их собственные пути в стоматологии и медицине.

ЧАСТЬ III

Дома памяти

Мар-де-лас-Пампас, Испания и мир внуков.

Дом Мар-де-лас-Пампас в семейных воспоминаниях.

Дорога Мар-де-лас-Пампас

ПРЕЖДЕ ЧЕМ стать местом для каникул, дом в Мар-де-лас-Пампас был стройкой. Eduardo вспоминает поездки к побережью: машина была нагружена строительными материалами, а вместе ехала вся семья. Иногда с ними отправлялся и дед-плотник. пляж уже обещал удовольствие, но прежде чем просто отдохнуть там, нужно было закончить работу.

Henrique связывает покупку земли с расчетом, полученным в конце периода сотрудничества с медицинской школой в Рафаэле. Неожиданные деньги нашли другое предназначение: дом на побережье. В детских воспоминаниях это сооружение датируется началом 1980-х годов. Точные даты различаются; коллективный опыт ясен.

Брали материалы, следили за работой, высказывали мнения и наслаждались пляжем. История столярного дела, казалось, отдалившаяся с выбором медицины, вернулась в семейную жизнь через деда. Знания одного поколения все еще имели место в проектах следующего.

Beatriz напоминает простой дом без телефона и телевидения, которые позже стали обычным явлением. Это время нужно было заполнить присутствующими людьми. Если шел дождь, семья оставалась.

Eduardo постоянно получает приглашение от отца: снять обувь, надеть шорты и выйти под дождь. Он говорит, что сохранил этот вкус. Среди множества вещей, передаваемых в семье, некоторые не нуждаются в объяснении. Они остаются в организме, который, спустя годы, все еще допускает намокание.

Однако было одно занятие, от которого дети старались ускользнуть. Henrique устраивался в гамаке с антология галисийской поэзии и звал первого попавшегося человека послушать. У чтения появлялась невольная аудитория. Когда в дело вступали книга и гамак, желание оказаться где-нибудь еще только усиливалось.

Eduardo шутит, что отец достроил дом, но так и не дочитал поэму. Это семейная версия, с которой Henrique наверняка поспорил бы: он говорит, что прочитал произведение трижды. Шутка как раз в различии между тем, кто читал, и теми, кого звали слушать.

Так поэма, которую дед читал вслух, перешла еще к одному поколению, хотя не всегда сразу встречала энтузиазм. Сам Henrique тоже не полюбил ее с первого раза. Текст показался ему сложным; пришлось проявить настойчивость, а позднее комментированное издание помогло найти способ лучше его понять.

В пляжном домике проводились и другие формы встреч. André вспоминает, как ловил волны с помощью Henrique ближе к вечеру. Братья собрали там коллекцию времен года, друзей и путешествий, не ограничивающуюся работой или пейзажем. Каждое возвращение добавляло что-то этому месту.

Когда появились внуки, Мар-де-лас-Пампас обрел новые звуки и другой размер. Во время детской недели бабушка и дедушка отвезли четырех девочек на побережье. Поездка началась в машине с разговоров, музыки и количества вещей, которые семье нужно перевезти, чтобы провести несколько дней вдаль.

Sofia связывает один из таких моментов с песней, которая играла по дороге. Clara помнит полную машину и пение. Дорога была не просто пропастью между двумя домами. Это была часть времени, когда все были вместе.

На пляже дедушку можно было удивить водой. На обратном пути под ногами был песок и запах шашлыка, который до сих пор у Clara ассоциируется с тем отпуском. Проблема

Henrique с внуками в семейном путешествии.

В итоге у песка появилось практическое решение: душ, чтобы вымыть ноги. Небольшая перестройка дома начала нести память о детях, которые им пользовались.

Elisa вспоминает, как отправился с сестрой на плечах дедушки в ту часть моря, которая казалась им очень далекой. Для них это была почти экспедиция. Для него

вода еще позволяла стоять. Разница в размерах взрослого и ребенка также повлияла на приключения.

В дождливые дни в комнате были игры. Шахматам нужно было учить заново, потому что между сезонами девочки забывали их. Дедушка снова начал объяснение. Преподавание не всегда ощущается как движение вперед; иногда все возвращается к началу, чтобы компания могла продолжить.

Clara хранит запахи и игры. Elisa охраняет море сверху. Это описания одного и того же места, которые не могли заменить друг друга.

Для двоюродных братьев Miguel Azevedo и Augusto, приехавших из Испании, Мар-де-лас-Пампас также стал приятным событием. Семья, которую когда-то разлучил океан, теперь могла воссоединиться на аргентинской стороне. Дом был способен принять и другие версии той же истории.

Любопытно, что на вопрос о самом сокровенном убежище Henrique выбирает испанский дом деда. Для детей и внуков пляжный дом занимает место, которого сам он, возможно, ему не отводит. Эта разница показывает, что может сделать дом: стать в памяти тех, кого он приютил, важнее, чем его владелец успел осознать.

Испания, снова

Акцент обычно становится первой переменной, которую замечает семья. Henrique приезжает в Испанию, встречается с родственниками, и его речь приближается к местной. Дети говорят об этом с юмором, а внуки узнают радость, которую он испытывает там.

Двоюродный брат Miguel Azevedo добавляет важный оттенок. Он не считает, что Henrique играет роль испанца. По обе стороны океана он видит подлинность. Изменение интонации сопровождает живое общение, которое сохраняется даже после долгих периодов разлуки.

Eduardo узнает себя в этой связи и при этом без колебаний называет себя аргентинцем. Оба ответа вполне совместимы. Он помнит, как отец оформил детям испанское гражданство, когда они еще не до конца понимали, что оно будет значить. Задолго до того, как Испания стала частым направлением в разговорах других людей, там уже жили двоюродные братья и сестры, дяди, тети, дедушки и бабушки, которых можно было навещать.

Географию поездок определяли отношения. Луго и родной край семьи были не просто интересными точками маршрута. Там их кто-то ждал, и там Henrique мог показать то, что существовало до жизни, знакомой его детям в Аргентине.

Он показывал дом, деревню, место, где собирал фрукты. Clara помнит, как дед срывал мандарины и рассказывал истории. Sofia заметила волнение, с которым он показывал дом детства и сад. Внуки слушали рассказы о мальчике; оказавшись в тех местах, они смогли приблизить его образ к мужчине, который шел рядом с ними.

Lucas тоже участвовал в этих возвращениях. На одной фотографии дед и внук стоят вместе между домом и зеленью края, где вырос Henrique.

Augusto, в свою очередь, описывает удовлетворение мнение своего племянника во время дегустации вина, которое он произведено. Могут быть и более распространенные ярлыки. известно. Henrique заинтересовался это вино, приготовленное кем-то из семьи.

Вкус сопровождался отношениями ция.

Дядя тоже помнит блюда и блюда. региона, например, чанфана. Визиты проходил мимо столов, разговоров и больницы такая вещь, которая возвращается. Когда вы путешествовали в Аргентину, Augusto беспокоился о том, что не отдаст работа. Henrique приветствовал его дома, позвольте ему устроил его поудобнее и предложил ресурсы для что вам понравилось ваше пребывание.

Henrique в поездке с бокалом вина.

«Мой отель находится в доме Henrique», — резюмирует Augusto, повторяя эту мысль с уверенностью человека, знающего, что он может приехать.

С внучками Henrique тоже отклонялся от привычного маршрута. Elisa вспоминает поездку в Сьерра-Неваду: они ожидали снега, а нашли лед. Девочки падали, веселились, а он волновался. Дед, который предпочитал быть рядом со своей семьей в Луго и А-Корунье, отправился в горы, чтобы сопровождать их.

Clara хранит память о первом в своей жизни снеге. Он решил спать в комнате бабушки и дедушки, а когда проснулся вместе с ними, увидел за окном снег. Она также вспоминает поездку, в которой Henrique приготовила аналогичные наборы шапок, перчаток и шарфов для своих двоюродных братьев и сестер. Недостаточно было их взять; он думал о том, что им нужно будет использовать.

Фадо предлагает Henrique еще один способ вернуться. Он помнит членов семьи, которые пели, тетю, голосом которой он восхищался, и любовь, которую он сохранил к этой музыке. Среди своих предпочтений он упоминает Чайку. Дом также ассоциируется у детей с голосом певца галисийскую традиционную музыку.

Helena говорит, что Lúcia отметил, что день был более интроспективным, когда он проснулся, слушая галисийскую традиционную музыку. Музыка представляла собой знакомый трек, воспринимаемый теми, кто знал его образ жизни.

Испания могла быть на записи, в разговоре с Augusto, за винным столом, в акценте или в саду, показанном внукам. Это также может быть план, который еще предстоит реализовать: провести более длительный сезон в Луго без спешки с коротким визитом.

После стольких переездов и отъездов страна не просто стала историей. Это продолжало предлагать возможности для будущего.

Поздний вечер на пирсе в Испании.

Henrique и Lucas в Испании. Путешествие приближает внука к истории и привязанностям его деда.

Что знают внуки

ЕСТЬ МИНИМУМ четыре кандидатуры на должность любимой внучки. Когда Henrique узнает о споре, он не выражает удивления. Он признается, что говорит всем одно и то же, и его забавляет результат.

— *Хуже, чем они думают, да?*

Clara, Alice, Elisa и Sofia имеют свои причины поддерживать свою позицию. Каждый знает дедушку, который пережил с ней особые ситуации. Игра работает, потому что полученное внимание кажется личным, даже когда репертуар дедушки повторяется.

Clara, старшая из внучек, также является крестницей Henrique. Их история включает поездки, дни рождения, учебу в больнице и ночи в доме бабушки и дедушки. В пятнадцать лет ей подарили поездку в Ванкувер. Сначала предполагалось, что поедут только Clara и Henrique, но в итоге к ним присоединились ее отец и сестра. Она помнит долгие прогулки, осмотр города и смех. Город связался для нее с опытом быть рядом с ними.

Более поздняя жизнь также предлагала прогулки, которые прошли по плану. Во время посещения клуба Henrique и ее внучки ожидали разговора о духовности. Они нашли занятие с танцами, зеркальными играми и объятиями между участниками.

Он присоединился к этому предложению. Девочки смеялись вместе с дедушкой, который позволил себе сделать нечто не то, что ожидалось. После этого они пошли есть суп. Clara и Sofia считают этот эпизод общим воспоминанием: особенным его сделало то удивление, которое они пережили вместе.

Alice знает и шутку, и ее раздражающую часть. Когда он падал, то иногда получал аплодисменты деда и комментариев «молодец». В детстве ее это беспокоило. Рассказывая это, он смеется. Время изменило его отношения с

эту сцену, хотя нет нужды говорить, что она всегда находила ее забавной. Alice также связывает Henrique с запахом газет, семейными домами и опытом присутствия на его приемах. Три месяца она наблюдала за консультациями и, приближаясь к профессии врача, могла задавать деду вопросы. Знания, которыми она прежде восхищалась издалека, обрели конкретные процедуры, внимание и рассуждение.

Elisa, его сестра-близнец, удерживает дедушку от моря, шахмат и путешествий. Обратите внимание на места и то, как он меняется в компании своих внуков. В их воспоминаниях сочетаются веселье и забота: взрослый, следящий за приключением, тоже переживает, что провалится под лед.

Sofia рассказывает о своем дедушке, который позвонил ему перед вступительным экзаменом, чтобы пожелать ему удачи, а потом узнать, как все прошло. Речь шла не только о праздновании одобрения когда все разрешилось. Он появился в неопределенный промежуток времени, когда еще предстояло провести тест и ожидать результата. Она также замечает нефiltroванный юмор, комментарии, которые он сам находит смешными. Признает нежность и отсутствие церемоний в одном и том же мужчине. У четырех девочек есть дружелюбный дедушка, с привычками и фразами, не подготовленными к дани.

Когда эти истории были рассказаны, все четверо изучали медицину. Это совпадение пробуждает гордость в семье, но каждый идет по своему пути.

Lucas, младший внук, указывает в другом направлении. Он любит точную науку и думает о инженерном деле. Henrique признает этот интерес и говорит, что избегает слишком большого количества догадок, оставляя место для советов со стороны родителей и других людей.

Ночь общения на диване. На фотографии сохранилась семейная надпись о ночи в доме. от дедушки.

семейные люди. Возможность иного будущего также является частью того, что он может предложить.

Вместе со своим дедушкой Lucas проводит экскурсии по ферме. Они собирали фрукты, видели дслива, кормили кур кукурузой и по дороге болтали. Эта компания у него ассоциируется с вниманием к природе и историями о старой дружбе в Испании.

Совместная жизнь показывает внуку, что друзья не просто принадлежат времени, в котором они появились. Их нужно продолжать искать, помнить, получать. Henrique поддерживает связи, возникшие задолго до рождения Lucas, и мальчик может видеть, что они все еще в движении.

На семейных встречах остаётся место разным пристрастиям. Под влиянием отца Alice болеет за Unión del Parque и шутливо поддразнивает дедушку, поклонника Atlético del Litoral. Это соперничество не мешает семейной привязанности.

На фотографиях они появляются в офисе, на диване, в ресторанах и в поездках. Это ночь на диване, встречи в офисе, поездки и поднятые руки во время игры. Коллекция отказывается от требования, чтобы каждое изображение было особенным событием.

В конце концов, внуки знают, как он проводит обычный день. Они знают, что он предпочитает есть, как смеется, что может сказать и кому любит звонить. Такая близость не помещается в резюме. Это знание, сложившееся благодаря повторению повседневных встреч.

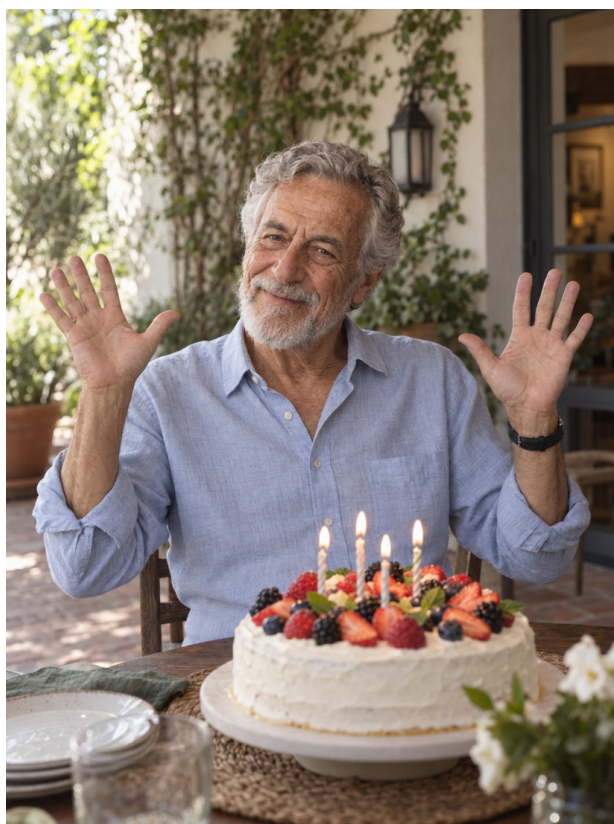
И поэтому у каждого есть аргументы считать себя особенными. Дед повторил эту фразу; совместная жизнь дала каждому человеку воспоминания, принадлежащие только ему.

Henrique со своими четырьмя внучками в офисе. В то время они все изучали медицину.

Есть еще завтра

Отсутствие, новые старты и обычные дни.

Нептіце на семейном празднике, жесте, который семья сохранила.

Когда дом изменился в размерах

ПОСЛЕ СМЕРТИ Lúcia дом казался слишком большим. Henrique описывает оставшуюся там жизнь так, как будто она умещалась всего в нескольких местах: половина кровати, телевизионная комната, офис.

Планировка дома не изменилась. Да, способ его обитания. Те, кто знал его как человека, способного направлять и принимать решения, также видели его уязвимость. Clara сообщает, что какое-то время семья провела очень близко, ночуя в доме бабушки. Иногда я заходил к нему в комнату, чтобы проверить, в порядке ли он. Именно тогда он увидел его плачущим, необычный образ в его воспоминаниях.

Elisa вспоминает семью, собравшуюся в молчании. Alice помнит обе-ды, которые готовила для него мать. Это разные жесты подхода без намерения найти фразу, способную разрешить потерю.

В течение многих лет Henrique и Lúcia заботились о своих детях и внуках. Теперь младшие искали способы оставаться рядом. Отношения не изменились полностью; добавил возможность. Те, кто всегда предлагал поддержку, также могли ее получить.

Для детей потеря Lúcia означала необходимость справиться с отсутствием матери и сопровождать отца перед ней. Eduardo рассказывает о тяжелом моменте, не скрывая эмоций. Beatriz стремится осознать, что мать пережила в семье, и какое влияние ее смерть оказала на всех.

Оглядываясь назад, Henrique находит не только достижения. Он видит и время, которое хотел бы распределить иначе. Размышления о мечтах Lúcia относятся к его способности пересматривать собственную историю, не требуя, чтобы все в ней было справедливо или достаточно.

Henrique и внуки на семейном сборе.

Ничего из этого не исправить запоздалым объяснением. Но это может изменить внимание, уделяемое оставшемуся времени. Это восприятие появляется вместе с решением вернуться к жизни в более широком смысле.

Проведя некоторое время в одиночестве, Henrique решил перестроить свою жизнь. Он с юмором говорит: «Под новым руководством». Это не указ о мгновенном счастье.

Так он объясняет, что не хотел и дальше ограничиваться несколькими помещениями большого дома.

На этом этапе вступили новые отношения. Семья рассказывает о компании и о том, какую пользу она приносит. Двоюродный брат Miguel Azevedo предлагает осторожную формулировку: никто никого не заменяет; любовь бывает разной. Чтобы быть ценным, новому присутствию не обязательно конкурировать с памятью Lúcia.

Доктор также снова заговорил о снах. Я бы хотел провести сезон в Испании, особенно в Луго. Teresa, его партнер, любит путешествовать, и планами можно поделиться. На данный момент это проекты, а не уже предпринятые поездки. Будущее сначала появляется как разговор.

Helena замечает изменения вплоть до таблицы. Своего тестя долгое время ассоциировал с твердым отказом от некоторых блюд со сливками и ризотто. Потом она увидела, как он их съел. Деталь заставляет ее пересмотреть семейную ситуацию: он тоже меняется.

В этом эпизоде есть юмор перемен, замеченных вблизи. Семья видит течение времени не только в важных решениях. Она замечает его и тогда, когда человек перестает соответствовать списку привычных предпочтений, который все повторяли.

Его внуки продолжают оставаться частью его жизни. Друзья продолжают встречаться. Офис остается местом работы и обмена. Henrique говорит об удовольствии хорошо видеть детей и внуков, о возвращении возможности быть счастливым и возобновлении желаний, оставленных на потом.

Снова обратив взгляд к Луго, он продолжал хранить Lúcia в памяти. Он научился строить планы в жизни, где

Lúcia больше не присутствовала физически.

И дом мало-помалу перестал быть единственной мерой того, что еще можно было прожить.

Дни, которые продолжаются

В ЧЕТВЕРГ есть перспектива встречи с друзьями. Clara знакомится с распорядком дня своего дедушки в клубном ресторане: стол, компания, вино. Eduardo и Helena также признают эту неизменную приверженность.

Клуб, который когда-то был так важен для общественной жизни его детей, все больше становился его местом. Eduardo замечает изменение. В юности он постоянно посещал клуб и завел там друзей, которых сохранил. Сейчас, на определенных этапах, большее участие принимает отец.

Для Eduardo, который не разделяет в такой степени энтузиазма по поводу вина, напиток имеет ценность прежде всего для данного случая. Ему нравится это место и люди, с которыми он открывает бутылку. Это наблюдение также описывает отчасти отцовское удовольствие: встреча существует за пределами ярлыка.

Atlético del Litoral выполняет эту процедуру гораздо дольше. Henrique вспоминает, как в старшей школе отправился в деревню. Отношения с клубом распространялись на прогулки с детьми, ночные матчи, мороженое, попкорн и прогулки на стадион.

Eduardo вспоминает, что его отец выходил из офиса и шел на игру в рабочей одежде. André, меньшего размера, иногда засыпал во время последующих игр. Хотя часть из них он и спал, он продолжал нести с собой воспоминания об уходе.

Детский юмор включает в себя общие поражения. Было много вечеров, когда впечатления для компании стоили больше, чем результат. Принадлежность к клубу, как и другие места привязанности, сопротивляется простому описанию радостей.

Когда они говорят о том, как увидели чемпионство Atlético del Litoral, за этим волнением стоит недавний успех: победа в региональном чемпионате 2025 года.

Семья добавляет к результату продолжительность, которой не видно в турнирной таблице: ожидание тех, кто много лет болел вместе.

Есть эта общая радость, а есть более личные удовольствия: слушать галисийскую традиционную музыку, читать, разговаривать, возвращаться в Испанию. Henrique не описывает их как список завершенных дел. Он по-прежнему думает о том, что хотел бы сделать.

Вспоминая антологию галисийской поэзии, он рассказывает, как менялось его чтение. Сначала было трудно. Потом появился другой подход. Комментированное издание помогло ему полюбить поэму. Воспоминание о чтении в тени дерева на территории клуба показывает, как галисийская книга вошла и в аргентинский пейзаж его жизни.

Подарок деда продолжал меняться и после того, как был получен. Обязательно было понять все с самого начала. Время тоже относится к тому, что читатель приносит книге.

Когда Beatriz спрашивают, что она хотела бы пережить снова, ей не приходится выбирать яркое событие. Она говорит, что любит обычные дни. Она представляет присутствие отца в повседневности, в радости от работы и общения с людьми.

Это желание помогает понять масштаб того, о чем просит семья, выражая свое почтение. Сохранить историю не значит завершить ее. Это значит быть внимательными, пока еще можно позвонить, прийти в гости, сесть за стол и еще раз услышать то, что, возможно, уже рассказывали.

Henrique с семьей на празднике.

Helena чувствует это, записывая свое сообщение. Ситуация грозит приобрести тон прощания, и она этому сопротивляется. Вместо этого она приглашает свекра чаще появляться и добавляет вполне конкретную просьбу: у нее кончилось галисийское вино, пусть он принесет бутылку.

Фраза возвращает будущее в масштабы встречи. Не обязательно планировать десятилетия, чтобы иметь что-то впереди. Иногда достаточно одного следующего визита.

Henrique рассказывает о своих детях, внучках, внуке, о том, чему он научился и чего еще хочет. Согласен посмеяться над предпочтениями, распределенными поровну среди девушек. Он говорит о счастье, не исключая того, что он потерял. Разговор заканчивается, но его день на этом не заканчивается.

«Сейчас я пойду на работу».

Для тех, кто придет позже

Henrique получил от родителей возможность учиться, а от деда — книгу и урок о времени. Вместе с Lúcia он создал семью. Вспоминая ее, он признает ее труд, желания и решения в этой совместной жизни.

Потом появились другие люди. Студенты, научившиеся видеть пациента. Дети, выбравшие собственные профессии. Внучки, захотевшие узнать его работу. Внук, которому могут нравиться точные науки и который все же несет память о дедке в разговорах и прогулках. А-Коруньягальские родственники, продолжавшие находить дом на аргентинской стороне.

Непрерывность не требует копий. Beatriz не нужно было становиться врачом, чтобы получить что-то важное от своего отца. Eduardo может распознать унаследованное упрямство и попытаться поступить по-другому. Lucas может выбрать другой крафт. Студенты могут осуществлять способ аудирования, не повторяя всех мнений тех, кто их учил. Возможно, это самая щедрая часть посадки: не контролировать все, что вырастет.

Семейная фотография в офисе объединяет эти жизни. В воспоминаниях каждого человека появляются работы, требования, игры и встречи, которые придавали смысл этой близости.

Для Augusto он также остается мальчиком, который ушел. Для André это по соседству. Для Bia это вписывается в обычный день, который стоит пережить заново. Для своих внучек он человек, который заставляет каждую поверить в то, что они занимают уникальное место. Что касается самого себя, то он все еще способен мечтать о Луго.

Сосны дедушки росли десятилетиями. История, которую Henrique оставляет в людях, тоже имеет свое время.

Жизнь во времени

- 1942 Начало в Испании.** Henrique родился в сельской местности недалеко от Луго, среди родственников, земли, воды и ручного труда.
- Конец 1950 года и начало 1950-х годов Переезд через океан.** В восемь лет он покидает Испанию, проезжает через Виго и восемнадцать дней плывет на корабле. Семья обосновывается в Росарио; школа определяет годы его среднего образования.
- 1962 Медицина в Кордова.** Поступить в медицинскую школу. Исследования и клинический опыт определяют выбор инфекционных заболеваний.
- Конец 1960-х годов Обучение и брак.** После окончания учебы он поступает в ординатуру в Буэнос-Айрес. В 1969 году он женился на Lúcia.
- До 1971 года Санта-Фе.** Около двух лет преподавания медицины; в это время родилась Beatriz, старшая дочь.
- 1971 Университет и Росарио.** Henrique переезжает в университет, где построит карьеру преподавателя и исследователя.
- Начало лет 1980 Мар-де-лас-Пампас.** Семья участвует в строительстве пляжного домика, который на десятилетия станет местом встреч.
- 1993 по 1996 год Общественное здравоохранение.** Примите участие в управлении муниципальным здравоохранением и научитесь объединять профессионалов из разных областей.
- 1999 Полный профессор.** Он вступает в должность после многих лет преподавания, исследований и помощи.
- с 2002 по 2018 год Исследования и помощь.** Годы исследований ВИЧ и СПИДа, терапевтических инициатив, дневного стационарного ухода и командной работы.

2012 Пенсия в университете. Его чтят в колледже среди учителей-пенсионеров. Офис продолжается.

2025 Радость Atlético del Litoral. Клуб побеждает в региональном чемпионате, и этот праздник дополняет десятилетия семейной поддержки команды.

В 83 года **Непрерывность.** Henrique рассказывает о своей практике, своих друзьях, внуках и своем желании провести некоторое время в Луго.

Голоса семьи

Henrique и Lúcia находятся в центре этого семейства. Присутствие Lúcia проникает в воспоминания тех, кто жил с ней.

Beatriz или Bia, старшая дочь, занималась стоматологией. Она мать близнецов Alice и Elisa. Его воспоминания содержат силу Lúcia, различия между отцом и дочерью и поддержку, которую он получил при реорганизации своей жизни.

André, средний сын, стал инфекционистом. Он отец Clara и Sofia. Его память объединяет детство возле больницы, решение изучать медицину и профессиональную близость к отцу.

Eduardo, младший, — уролог. Его жена Helena познакомилась с Henrique как учителем, прежде чем он стал тестем. Они являются родителями Lucas. Их голоса добавляют юмора, благодарности, приветствия и опыта следования за изменениями с годами.

Clara, Alice, Elisa и Sofia изучали медицину в отчетный период. Lucas считается инженерным. Вот какими были учеба и планы каждого, когда были рассказаны эти истории.

Augusto Azevedo, дядя Henrique по материнской линии, почти его ровесник, хранит воспоминания о своем испанском детстве и расставании. Его сын Miguel Azevedo — двоюродный брат Henrique и свидетель воссоединения Испании и Аргентины.

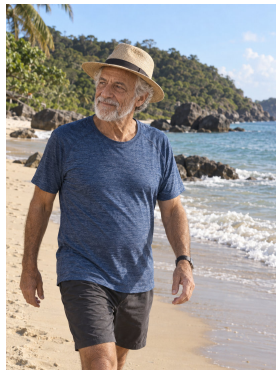
семейный альбом

Фотографии Непігіе и людей, которые являются частью его истории.

ЭТО ИЗДАНИЕ

Доктор Henrique

Доктор Henrique: жизнь, посвященная медицине и семье. Демо-версия, сентябрь 2026.

Адаптация биографии, созданной с помощью Qatani, на основе реальной истории. Вымышленные персонажи и изображения, созданные искусственным интеллектом.

Адаптированные диалоги. Типография Charis SIL. Формат 18 × 25 см.

Всем людям, которые рассказали, сохранили и поделились этими воспоминаниями.

